

**Когда проповедовать Слово,
а когда взывать к логике
и здравому смыслу**

85

Деян. 24:1–27

Когда проповедовать Слово, а когда взывать к логике и здравому смыслу Деян. 24:1–27

Вступление

В центре данной проповеди будет находиться 24-я глава из книги Деяния апостолов. Исследуя эту главу, мы сможем понять, когда и при каких обстоятельствах следует благовествовать, объяснять заповеди Писания, а когда необходимо просто взывать к логике и здравому смыслу в общении со своим собеседником.

Не секрет, что верующие не всегда могут разобраться в подобных ситуациях. Там, где следует проповедовать Слово Божье, порой звучат лишь человеческие аргументы и доводы логики, как, например, на церковных собраниях при вразумлении, утешении или обличении христиан. И наоборот, бывают ситуации, в которых следует говорить о чем-то земном, взывать к логике или к совести своих собеседников, а христиане совершенно неуместно начинают говорить о чем-то возвышенном, духовном – проповедовать Слово.

Несколько лет назад у бухгалтера нашей общины при оформлении каких-то церковных документов в налоговой инспекции состоялся очень интересный разговор. Представитель налоговой инспекции задал вопрос: «Когда и кем была основана ваша церковь?» Наш бухгалтер со всей искренностью отвечает: «Как? Разве вы не знаете? Церковь была основана две тысячи лет назад Господом Иисусом Христом!» Конечно, это комичная и совершенно безобидная ситуация. И все мы понимаем, что в данном случае следовало всего лишь рассказать о дате регистрации местной религиозной организации и назвать имена лиц, являющихся ее учредителями, а не говорить об основании Вселенской Церкви. Однако непонимание затронутого нами вопроса (когда проповедовать, а когда нет) нередко приводит к менее комичным и более опасным последствиям. Рассмотрим несколько из них.

Муж, не принимающий Евангелие, склоняет жену-христианку к греху: запрещает посещать церковные собрания, пытается заставить употреблять с ним алкоголь, смотреть порнографические фильмы и тому подобное. В ответ на это христианка постоянно цитирует мужу библейские тексты: «*Не будем оставлять собрания своего...*» (Евр. 10:25). «*И не упивайтесь вином, от которого бывает распутство; но исполняйтесь Духом...*» (Еф. 5:18). «*А блуд и всякая нечистота и любостяжание не должны даже именоваться у вас, как прилично святым*» (Еф. 5:3). Вследствие этого муж раздражается еще больше, потому что устал вместо обычного человеческого разговора слышать какие-то непонятные для него цитаты. Из этого он делает вывод, что жену окончательно зомбировали, если она потеряла способность к общению, выражению своих мыслей и изъясняется, цитируя слова других людей. Муж кричит еще громче, его запреты становятся еще жестче, он угрожает развестись и забрать детей...

Христианин занял своему родственнику-атеисту определенную сумму денег. Атеист не отдал деньги в срок. При встрече христианин пытается заставить его вернуть деньги следующим увещанием: «*Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви...*» (Рим. 13:8), «побойся Бога» и тому подобное.

Христианина остановил работник дорожной полиции за превышение скорости, которое грозит брату лишением водительских прав. Осознав серьезность своего положения, христианин стал говорить о Божьем прощении, намекая полицейскому на то, что и он должен его простить: «Понимаешь, меня Сам Бог через Иисуса Христа простил, поэтому ты не имеешь права не прощать». Полицейский понял, что им пытаются манипулировать, да еще и прикрываясь именем Бога, поэтому, во-первых, постарался

сделать все от него зависящее, чтобы нарушитель понес самое строгое наказание, во-вторых, что самое худшее, утвердился в том, что религия придумана для того, чтобы одни люди, манипулируя другими, извлекали личную выгоду.

При решении религиозных вопросов (на работе, в семье, в суде, между верующими и неверующими) христиане порой действительно искренне не могут определить, когда следует проповедовать, а когда взывать к логике и здравому смыслу. Необходимо разобраться с этим вопросом, чтобы не допустить негативных последствий его неправильного понимания. В этом нам поможет исследование 24-й главы.

Прежде всего, прочитаем стихи 1–9.

Через пять дней пришел первосвященник Анания со старейшинами и с некоторым ритором Тертуллом, которые жаловались правителю на Павла. Когда же он был призван, то Тертулл начал обвинять его, говоря: всегда и везде со всякою благодарностью признаем мы, что тебе, достопочтенный Феликс, обязаны мы многим миром, и твоему попечению благоустроением сего народа. Но, чтобы много не утруждать тебя, прошу тебя выслушать нас кратко, со свойственным тебе снисхождением. Найдя сего человека язвою [общества], возбудителем мятежа между иудеями, живущими по вселенной, и представителем Назорейской ереси, который отважился даже осквернить храм, мы взяли его и хотели судить его по нашему закону. Но тысяченачальник Лисий, придя, с великим насилием взял его из рук наших и послал к тебе, повелев и нам, обвинителям его, идти к тебе. Ты можешь сам, разобрав, узнать от него о всем том, в чем мы обвиняем его. И Иудеи подтвердили, сказав, что это так (Деян. 24:1–9).

В предыдущей главе сказано, что, желая спасти Павла от сорока заговорщиков, решивших его убить, тысяченачальник Клавдий Лисий под охраной направил апостола в Кесарию к правителю Иудеи Феликсу для дальнейших разбирательств. Феликс, прочитав сопроводительное письмо, послал в Иерусалим за обвинителями. Через пять дней после прибытия апостола Павла в Кесарию его обвинители пришли, и судебное разбирательство началось. Хотя сторону обвинения и представляли первосвященник Анания со старейшинами, однако сами они не стали выступать в начале слушания дела. Для этой цели ими был нанят некий ритор Тертулл. «Ритор» (в греческом «рэтор») – публичный оратор, юрист, выступающий в суде, специалист, хорошо разбирающийся в тонкостях как иудейского, так и римского законодательства. «Тертулл» – латинское имя. Вероятно, он был иудеем (с язычником первосвященник не стал бы иметь дела) и римским гражданином.

Итак, интересы первосвященника и старейшин представлял профессиональный юрист-оратор. Свое выступление он начал в соответствии со всеми правилами юриспруденции того времени. Обычно выступающие в суде прежде всего пытались добиться расположения судьи, и Тертулл, кажется, даже немного перестарался в этом: «*всегда и везде со всякою благодарностью признаем мы, что тебе, достопочтенный Феликс, обязаны мы многим миром, и твоему попечению благоустроением сего народа*» (Деян. 24:3).

Конечно, всем было известно, что Феликс – крайне жестокий правитель, убивший первосвященника Ионафана и с невероятной агрессией подавляющий мятежи, возникающие в Иудее. Но не стоит думать, будто Тертулл всего лишь льстит. Уже со вступления он готовит основание для своих обвинений. Мир в Иудее Феликс поддерживал огромными усилиями, требующими от него решительности и беспощадности, поэтому он не должен халатно отнестись к деятельности Павла как нарушителя этого мира.

Далее, перейдя к непосредственной оценке обвиняемого, Тертулл начал с общего: *«Найдя этого человека язвою [общества]...»* (Деян. 24:5). Греческое слово «лоимос», переведенное как «язвою», буквально означает «чума, язва, эпидемия». В форме прилагательного его употребляли по отношению к заразным людям или животным, представляющим опасность для общества. Такой была общая оценка деятельности Павла, за которой последовали три конкретных обвинения.

Первое обвинение: Павла считали *«...возбудителем мятежа между иудеями, живущими по всей вселенной...»* (Деян. 24:5). Тертулл начал с самого серьезного обвинения в мятеже, за которое предусматривалась смертная казнь. Иудеи считались народом беспокойным, среди которого часто вспыхивали восстания. Хрупкий мир, сохраняемый Феликсом, мог нарушиться в любой момент. Слова *«по всей вселенной»* указывают на то, что асийские иудеи донесли сведения о беспорядках в Ефесе, возникших по вине Павла, которые едва удалось остановить местным властям. Беспорядки в Иерусалиме и в Ефесе представлялись событиями, доказывающими, что Павел – бунтовщик, поднимающий народ на борьбу против римских властей.

Второе обвинение: Павла считали *«...представителем Назорейской ереси...»* (Деян. 24:5). «Хайресис» – «ересь, партия, секта». Скорее всего, здесь прослеживается указание на экстремистское течение в иудаизме, связанное с мессианскими ожиданиями. Феликс, конечно, понимал опасность таких течений, потому что в те времена лжемессии появлялись довольно часто и подталкивали народ к восстаниям против римских властей.

Третье обвинение: Павел *«...отважился даже осквернить храм...»* (Деян. 24:6). Здесь Тертулл повторяет слова асийских иудеев, считавших, будто Павел ввел язычника во внутренний двор Иерусалимского храма и этим осквернил его. Получается, что римские власти доверили иудейским религиозным вождям контроль над храмом, а Павел, не подчиняясь им, стал устанавливать свои порядки.

Надо признать, что религиозные вожди Иерусалима не зря наняли юриста-профессионала. Тройное обвинение Тертулла выглядело очень существенным. Он не говорил о каких-то второстепенных вопросах, понятных лишь иудеям. Тертулл сразу же подвел сказанное им под самую серьезную статью закона: подстрекательство к мятежу против Рима, государственная измена. Причем каждое из трех обвинений сочеталось с другими. Возбудитель мятежей поднял восстание. К действиям подобного рода его побуждала соответствующая идеология. Он принадлежал к экстремистскому течению – *«Назорейской ереси»*. Чтобы ни у кого не возникало сомнений в том, что Павел действительно способен на радикальные действия, обвинитель представил его человеком крайней дерзости, готовым даже на осквернение Иерусалимского храма.

Изложив свои обвинения, Тертулл выразил уверенность, что Феликс сможет сам разобраться во всем, сказанном им. Иудеи же подтвердили подлинность всех обвинений. Вторая часть 6-го стиха, 7-й стих и первая часть 8-го отсутствуют в древних рукописях, поэтому ложь Тертулла относительно тысяченачальника мы рассматривать не будем. Тем более, что она не влияет на суть обвинений, выдвигаемых против Павла.

Итак, обвинитель мастерски сделал свою работу. Что же Павел сможет ответить на его слова? Станет благовествовать или обличать религиозных вождей в нарушении заповедей Писания, которые запрещали ложное свидетельство?

Об этом узнаем, прочитав стихи 10–21.

Павел же, когда правитель дал ему знак говорить, отвечал: зная, что ты многие годы справедливо судишь народ сей, я тем свободнее буду защищать мое дело. Ты можешь узнать, что не более двенадцати дней тому, как я пришел в Иерусалим для поклонения. И ни в святилище, ни в синагогах, ни по городу они не находили меня с кем-либо спорящим или производящим народное возмущение, и не могут

доказать того, в чем теперь обвиняют меня. Но в том признаюсь тебе, что по учению, которое они называют ересью, я действительно служу Богу отцов [моих], веруя всему, написанному в законе и пророках, имея надежду на Бога, что будет воскресение мертвых, праведных и неправедных, чего и сами они ожидают. Посему и сам подвизаюсь всегда иметь непорочную совесть пред Богом и людьми. После многих лет я пришел, чтобы доставить милостыню народу моему и приношения. При сем нашли меня, очистившегося в храме не с народом и не с шумом. [Это были] некоторые Асийские Иудеи, которым надлежало бы предстать пред тебя и обвинять меня, если что имеют против меня. Или пусть сии самые скажут, какую нашли они во мне неправду, когда я стоял перед синедрионом, разве только то одно слово, которое громко произнес я, стоя между ними, что за [учение о] воскресении мертвых я ныне судим вами (Деян. 24:10–21).

В этой речи Павел ничуть не уступает Тертулле в ораторском искусстве, а по силе изложенных аргументов даже превосходит его. Защитнику (адвокату) слово предоставлялось вслед за обвинителем, поэтому, «когда правитель дал ему знак», Павел стал говорить в свою защиту.

В соответствии с традициями того времени апостол начал с добрых слов в адрес судьи: «...зная, что ты многие годы справедливо судишь народ сей...». Правителем Иудеи Феликс являлся на тот момент уже пять лет, а до этого служил под руководством правителя Самарии. Поэтому, в отличие от Тертуллы Павел не льстит Феликсу, а лишь констатирует факт. Феликс действительно не один год провел в Иудее и хорошо был знаком с политической и религиозной обстановкой. Сказав несколько добрых слов в адрес Феликса, Павел сразу же стал говорить исключительно по существу дела, отвечая на каждое из трех выдвинутых против него обвинений.

Ответ на первое обвинение в подстрекательстве к мятежу состоит из нескольких аргументов (Деян. 24:11–13).

Первый аргумент: на организацию мятежа у Павла не было времени. В Иерусалим он пришел лишь двенадцать дней назад, причем, как известно было Феликсу, последние пять дней он провел в Кесарии, ожидая суда.

Второй аргумент: в Иерусалим Павел пришел для поклонения. Как сказано в 18-м стихе, он тихо и спокойно совершал обряд очищения.

Третий аргумент: за недолгие дни, проведенные в Иерусалиме, никто не видел Павла «...спорящим или производящим народное возмущение...» (Деян. 24:12), поэтому обвинители не могут доказать обратного.

Отвечая на второе обвинение в принадлежности к экстремистскому течению иудаизма: «...по учению, которое они называют ересью...» (Деян. 24:14), Павел не согласился с оценкой христианства как секты или ереси, подчеркнув, что это лишь мнение обвинителей.

– «...Я действительно служу Богу отцов [моих]...» (Деян. 24:14). Другими словами: «Я поклоняюсь не новому божеству, а Богу Израиля». Поклонение Богу Израиля считалось религией, разрешенной римской властью.

– «...Веруя всему, написанному в законе и пророках...» (Деян. 24:14). Религиозные взгляды Павла согласовывались с учением Ветхого Завета и не являлись новомодной выдумкой. Павел был уверен, что закон и пророки указывают на грядущего Мессию.

– «...Имея надежду на Бога, что будет воскресение мертвых...» (Деян. 24:15). В этой идее нет ничего опасного. Фарисеи верили в будущее воскресение. Римские власти не запрещали этого учения.

– «...Сам подвизаюсь всегда иметь непорочную совесть...» (Деян 24:16), что было характерно для всех благочестивых иудеев.

Таким образом Павел весьма убедительно доказал, что в его религиозных взглядах нет ничего экстремистского, подталкивающего кого-либо на восстание против власти Рима. Апостол верил в принципы, согласующиеся с традиционным иудаизмом.

Ответ на третье обвинение в осквернении Иерусалимского храма (Деян. 24:17–21):

– Цель прихода Павла в Иерусалим состояла в том, «...чтобы доставить милостыню народу моему и приношения» (Деян 24:17). Это был акт милосердия. Павлом двигали самые добрые чувства, забота о нуждающихся, а не стремление осквернить храм.

– Когда Павла схватили в храме, он тихо и мирно исполнял обряд очищения «...не с народом и не с шумом». Вокруг него не было ни сборищ, ни каких-либо беспорядков.

– Раскрыв мирную, гуманитарную цель своего посещения Иерусалима, Павел перешел к оценке поведения своих обвинителей.

Асийские иудеи, обвиняющие апостола в осквернении храма, не явились в суд. Чтобы защитить невиновных от необоснованных нападков, римские законы предусматривали суровое наказание за выдвигание ложных обвинений. Обвинить человека по серьезной статье, за которую иудеи могли предавать смерти, а затем не явиться в суд – такое поведение выглядело как бездоказательный наговор.

Иерусалимские иудеи не нашли какой-либо вины в Павле. Суд синедриона закончился спором между фарисеями и саддукеями, и обвинительный приговор апостолу вынесен не был. Единственное, в чем могли обвинить Павла: «...разве только то одно слово, которое громко произнес я, стоя между ними, что за [учение о] воскресении мертвых я ныне судим вами» (Деян. 24:21). Вера в воскресение мертвых не наказывалась по иудейским законам. Все фарисеи разделяли это учение. А, согласно римским законам, богословские споры внутри разрешенных религий вообще не подлежали судебным разбирательствам. Обратите внимание, выступая в суде, Павел говорит только по существу, отвечая на обвинения. Он взывает к логике и здравому смыслу Феликса. Апостол не проповедует в данной ситуации.

В подобных случаях и нам следует поступать так же. Мужу, отвергающему Евангелие, склоняющему жену-христианку к греху, следует не Библию цитировать, а взывать к его совести и разуму. Поймите, для человека неверующего, не обращенного, библейские заповеди – ничто. «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем [надобно] судить духовно» (1 Кор. 2:14). Жена может просить его, приводя доводы логики: «У тебя же есть жизненные увлечения: футбол, рыбалка. Я не выступаю против них. Для меня церковь больше, чем увлечение, пожалуйста, не запрещай мне то, что я так высоко ценю. Ради тебя я смогу когда-то пропустить церковное собрание, но навсегда оставить церковь не смогу».

Если атеист не возвращает вам деньги в срок, не пытайтесь воздействовать на него библейскими заповедями. Ведите деловой разговор, используя все доступные вам экономические и правовые аргументы. Христианин, остановленный работником полиции за превышение скорости, не должен проповедовать о прощении, чтобы избежать наказания. Водителю следует честно признать свое нарушение, и, если у него имеются какие-то обстоятельства, смягчающие его вину, то на них можно указать. Например: «Да, я действительно превысил скорость, но это произошло, потому что я спешил в больницу к ребенку».

При выяснении деловых отношений на работе, в суде христианину в первую очередь необходимо говорить по существу дела, а не спешить проповедовать Слово. Когда же деловые вопросы будут рассмотрены, тогда самое время начать благовествовать. Именно так и поступил Павел. Во время суда он говорил, лишь отвечая на предъявленные ему обвинения, а после судебного заседания проповедовал Слово Феликсу и его жене.

Прочитаем об этом в заключительной части 24-й главы.

Выслушав это, Феликс отсрочил [дело] их, сказав: рассмотрю ваше дело, когда придет тысяченачальник Лисий, и я обстоятельно узнаю об этом учении. А Павла приказал сотнику стеречь, но не стеснять его и не запрещать никому из его близких служить ему или приходить к нему. Через несколько дней Феликс, придя с Друзиллою, женою своею, Иудеянкою, призвал Павла, и слушал его о вере во Христа Иисуса. И как он говорил о правде, о воздержании и о будущем суде, то Феликс пришел в страх и отвечал: теперь пойди, а когда найду время, позову тебя. Притом же надеялся он, что Павел даст ему денег, чтобы отпустил его: посему часто призывал его и беседовал с ним. Но по прошествии двух лет на место Феликса поступил Порций Фест. Желая доставить удовольствие Иудеям, Феликс оставил Павла в узах (Деян. 24:22–27).

В связи с тем, что асийские обвинители не явились на судебное заседание, а иудейские (Тертулл, представляющий первосвященника и старейшин) не смогли доказать его вину, Феликс, согласно римским законам, должен был отпустить Павла, объявив его невиновным и закрыть дело. Однако, понимая, что первосвященника и старейшин такой исход не удовлетворит, и они станут жаловаться на него кесарю, Феликс под предлогом необходимости дальнейших разбирательств с участием тысяченачальника Лисия велел оставить Павла под стражей. Будучи римским гражданином, чья вина не доказана, апостол находился во дворце прокуратора не в стесненных условиях. Его могли навещать все желающие, передавать деньги, вещи и продукты питания. «Через несколько дней Феликс, придя с Друзиллою, женою своею, Иудеянкою, призвал Павла, и слушал его о вере во Христа Иисуса» (Деян. 24:24).

Друзилла была иудейкой, младшей дочерью царя Ирода Агриппы I. Существует мнение, согласно которому она была женщиной удивительной красоты. Впервые она вышла замуж за правителя небольшой области в Сирии. Но в возрасте шестнадцати лет Феликс при помощи мага по имени Атом соблазнил Друзиллу, убедил уйти от мужа и выйти замуж за него. В дни суда над Павлом ей было не более двадцати лет. Для самого Феликса брак с Друзиллой являлся уже третьим. Будучи иудейкой, Друзилла не могла не знать, что живет в прелюбодейной связи. Феликс, страстный, невоздержанный человек, понимал, что, соблазнив чужую жену, поступает вопреки общественным нормам поведения, поэтому реакция на проповедь Павла оказалась следующей: «И как он говорил о правде, о воздержании и о будущем суде, то Феликс пришел в страх и отвечал: теперь пойди, а когда найду время, позову тебя. Притом же надеялся он, что Павел даст ему денег, чтобы отпустил его: посему часто призывал его и беседовал с ним» (Деян. 24:25–26).

Феликс, хотя и испугался, но все же отверг обличение в невоздержанности и не пожелал обратиться к Иисусу Христу ради прощения грехов. Далее он будет часто призывать Павла для бесед, преследуя корыстную цель, надеясь получить взятку. Из-за многочисленных жалоб иудеев на жестокость Феликса спустя два года он будет смещен со своего поста, и его место займет римский патриций Фест. Видимо, из-за желания задобрить иудеев Феликс, уходя, оставил Павла под стражей. Как только Павлу представилась возможность, он стал проповедовать Феликсу и его жене.

Заключение

Когда следует работать, работайте, чтобы не раздражать сотрудников и начальство разговорами о Боге. Когда необходимо отвечать в суде по существу дела, отвечайте. Когда необходима помощь ближнему, помогайте.

После того как по существу дела ответите, неотложную помощь окажете и свою работу выполните качественно и точно в срок, возвещайте библейские истины.